

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ ВООРУЖЕННАГО ВЫСТУПЛЕНІЯ БѢЛЫХЪ.

(Окончаніе).

II.

Гораздо ближе можно подойти къ этимъ основнымъ причинамъ, остановившись на изученіи тыла бѣлыхъ, къ чему я и перейду.

Достаточно только одного бѣглаго взгляда, чтобы бросилось въ глаза то, неблагопріятное для бѣлыхъ, обстоятельство, что если, у красныхъ тыломъ, ралономъ снабженія, неисчерпаемымъ источникомъ людского резерва, столь необходимаго на войнѣ, была *вся Россія*,—то тылъ бѣлыхъ почти неизбежно свѣшивался въ море, только временами, во время успѣховъ бѣлыхъ, отходя отъ него. Такимъ образомъ бѣлымъ до самаго конца приходилось добывать свои пополненія, какъ когда то первымъ добровольцамъ свои первые патроны и снаряды, — отбивая ихъ у противника.

Слѣдовало бы подробно остановиться на устройствѣ тыла бѣлыхъ, такъ какъ, быть можетъ это пришло бы ближе къ цѣли моего изслѣдованія. Но мѣрѣ возможности я и постараюсь это сдѣлать.

Если красные, для урегулированія своего тыла, прибѣгли къ очень простому, но дѣйствительному средству, то есть къ террору, къ пулемету, которые всегда и на всякій тылъ дѣйствовали отрезвляюще, то бѣлые должны были примѣнять иныя мѣры. болѣе подходящія къ той законмѣрности, которую они неизбежно несли съ собою. У бѣлыхъ были губернаторы; между ними были и плохіе и хорошіе; но не было стражниковъ, то есть верхи тыловой администраціи просто лишены были исполнителей, ибо все то небольшое, что было въ распоряженіи бѣлыхъ вождей по части людского матеріала, конечно въ первую голову поглощалось боевой линіей... И, какъ слѣдствіе, получалось — что при полномъ произволѣ въ тылу красныхъ, тамъ царилъ относительный порядокъ, а при полной законности въ тылу бѣлыхъ — тылъ ихъ былъ безусловно далекъ отъ порядка...

Я не могу останавливаться па подробномъ разсмотрѣніи всего того, что дѣлалось въ бѣломъ тылу — я не могу перечислять всѣ мѣры по аграрному вопросу, финансовому и инымъ законодательствамъ; — каждый изъ участниковъ вооруженной борьбы бѣлыхъ можетъ по своей специальности дать не мало матеріала для разработки этихъ вопросовъ; я лично хочу остановиться только на обстоятельствахъ непосредственно вліявшихъ на положеніе бѣлаго тыла, и на томъ, почему это

было такъ, а не иначе. Послѣднее вытекаетъ уже изъ моихъ указаній на методы сторонъ въ этой напряженной борьбѣ.

Были *возстанія*, но въ этомъ отношеніи оба тыла, обѣ стороны были въ одинаковомъ положеніи — возстанія были и тутъ и тамъ; и въ этомъ отношеніи образцомъ можетъ служить разбойникъ Махно, который, несмотря на все свое моральное тяготѣніе къ краснымъ, съ одинаковымъ увлеченіемъ дрался и противъ нихъ, и противъ бѣлыхъ.

Былъ бичъ тыла *тифъ* — но былъ онъ и тутъ и тамъ. И бѣлые, и красные, занимая раіоны расположенія противника, натыкались на безконечное количество труповъ, на мертвые поѣзда, не имѣвшіе въ своемъ составѣ ни одного живого человека...

Бичемъ бѣлаго тыла была красная пропаганда. Въ этомъ вопросѣ красные преобладали, такъ какъ она была поставлена у нихъ лучше, чѣмъ у бѣлыхъ. да и надо признаться, что лозунги, проводившіеся ими въ жизнь были всегда безконечно болѣе заманчивыми для массы, чѣмъ то, что могли предложить ей пропагандисты бѣлаго фронта... Дальше чѣмъ «грабь награбленное», «все дозволено» и настоятельнаго обѣщанія рая на землѣ, все равно идти было невозможно!

Пропаганда была могучимъ факторомъ, разрушавшимъ бѣлый тылъ; воспримчивость къ ней толпы, имѣвшей свой рупоръ въ городскихъ базарахъ, была поразительна; но на толпу эту — и не только на толпу. но и на такъ называемые общественные круги въ бѣломъ тылу — не меньше красной пропаганды дѣйствовала и другая работа — работа русской интеллигенціи отчасти и несоціалистическаго толка, но, конечно главнымъ образомъ работа самихъ соціалистовъ...

Если первые, то есть радикальные интеллигенты дѣйствовали порой просто бессознательно, повторяя старые зады и павистанная годами теоріи, то вторые дѣйствовали конечно совершенно сознательно.

Въ своемъ дневникѣ, въ записи относящейся къ 10-му іюня 1919 года И. А. Бунинъ рассказываетъ, какъ вся Одесса съ замيرانіемъ въ сердцѣ прислушивалась къ тому, что дѣлается на фронтѣ и нервно гадала, удастся ли добровольцамъ сломить сопротивление красныхъ и занять городъ. или же Одессѣ суждено оставаться подъ краснымъ игомъ: «Вечеромъ я у Р... и опять: я ему объ успѣхахъ добровольцевъ, а онъ о томъ, что они въ занятыхъ областяхъ «насилуютъ свободу слова» — кусаться можно кинуться». Да, надо согласиться: разговаривать съ этими людьми было невозможно!

Обращаясь къ дѣятельности соціалистовъ въ бѣломъ тылу, надо разъ на всегда установить слѣдующее: лозунгъ Керенскаго и комп. «*Ни Ленинъ, ни Колчакъ*», при настойчивой работѣ соціалистовъ противъ всякаго личнаго и собирательнаго «Колчака», *всегда говорилъ о работѣ за Ленина!*

И въ дѣйствительности, работая противъ Колчака, можно было помогать только его противнику; не сознавать этого не могли даже и социалисты!

Для наглядности обратимся къ фактамъ. Въ Сибири почетная работа социалистовъ, о которой съ гордостью достойной лучшей участи прямо и открыто говорить въ своей брошюрѣ членъ учредительнаго собранія Солодовниковъ¹⁾, велась по строго продуманной программѣ и, пройдя черезъ открытое возстаніе, устроенное социалистами во Владивостокѣ, дошла до прямого предательства и выдачи адмирала Колчака и его министра Попеляева въ руки большевиковъ, конечно на смерть и на издѣвательство...

Что мы видимъ на Сѣверѣ? Конечно, постоянную борьбу за власть и всяческія попытки насажденія столь несвойственныхъ здоровой арміи и массѣ офицерства и добровольцевъ социалистическихъ лозунговъ. Нельзя винить престарѣлаго и лично порядочнаго Чайковскаго за то, что ему, несмотря на нахожденіе его во главѣ правительства, вмѣстѣ, съ его «министрами» типа Бориса Соколова и общественными дѣятелями образца Скоморохова, это насажденіе не удалось... они сдѣлали съ своей стороны рѣшительно все для разложенія бѣлаго тыла и фронта и... для торжества краснаго противника.

То же самое происходило на Западѣ, съ «работавшими» тамъ Кирдецовымъ, впоследствии смѣновѣховцемъ, имѣвшимъ тогда несомнѣнное вліяніе на бѣлую прессу, съ «министромъ» Ивановымъ и т. д.

И менѣе всего на Югѣ! Менѣе всего потому, что въ этомъ случаѣ на Югѣ опредѣленнѣе всего высказались вожди. Я не могу до сего времени установить болѣе или менѣе точно, дѣйствительно ли правильны свѣдѣнія о томъ, что въ 1917 году въ Ростовъ пріѣзжалъ и дѣлалъ попытки проникнуть къ генералу Алексѣеву пресловутый главковерхъ Керенскій; быть можетъ это и такъ; однако и онъ понялъ, что среди преданныхъ имъ же на растерзаніе черни офицеровъ, — ему дѣлать нечего. Но достовѣрно, что Савинковъ тамъ былъ, и несомнѣнно, что онъ дѣлалъ шаги для того, чтобы быть принятымъ верхами бѣлыхъ въ свой кругъ для «совмѣстной работы»; вопросъ былъ рѣшенъ категорическимъ отказомъ генерала Деникина, тогда еще не главнокомандующаго, не соглашавшагося даже присутствовать на одномъ засѣданіи съ Савинковымъ.

Была и еще одна попытка, которая, какъ мнѣ кажется, могла дать для социалистовъ положительные результаты въ смыслѣ возможности наложить руку на дѣятельность бѣлаго командованія. Я имѣю въ виду попытку группы членовъ учредительнаго собранія, выпустившей въ Екатеринодарѣ газету

1) „Сибирскія авантюры и генераль Гайда“.

«Родная Земля». Во главѣ группы былъ Григорій Шрейдеръ, который имѣлъ развязность начать говорить добровольцамъ о генералѣ Корниловѣ, о томъ, что слѣдуя его завѣтамъ, добровольцы должны идти влѣво и т. д. Съ этой провокаціей пришлось бороться рѣшительно: въ одинъ прекрасный день, когда Шрейдеръ разразился диѳирамбами по адресу генерала Корнилова, — въ редактируемой мною съ В. В. Шульгинымъ газетѣ «Россія» было просто перепечатано безъ всякихъ комментариевъ, августовское воззваніе городского головы Петербурга Григорія Шрейдера, призывавшаго петроградскій пролетаріатъ подняться на выступившаго противъ Временнаго правительства измѣнника Корнилова... Результатъ этого выступления былъ неожиданный и для насъ — Шрейдеръ былъ высланъ изъ предѣловъ занятыхъ Добровольческой арміей, его газета закрылась и его группа потеряла всякое вліяніе.

Однако я слишкомъ долго останавливаюсь на этомъ вопросѣ — вѣроятно слишкомъ онъ наболѣлъ у каждаго изъ насъ, чтобы пройти мимо него...

Выводъ одинъ — социалисты были всегда *естественными врагами бѣлыхъ* и тѣмъ самымъ несомнѣнно *помогали краснымъ*, для которыхъ они были во многихъ отношеніяхъ «своими...». —

Подходя къ заключенію въ вопросѣ о добровольческомъ тылѣ, я остановлюсь еще на двухъ ходячихъ упрекахъ, которые иногда выдвигаются противъ бѣлыхъ со стороны нѣкоторыхъ круговъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Во первыхъ вопросъ о *грабежахъ*. Я остановлюсь на немъ только потому, что о немъ *говорятъ*... Да, грабежи въ тылу бѣлой арміи были, отрицать это нельзя и никто отрицать это и не предполагаетъ! Надо только къ этому вопросу подойти съ нѣсколькимъ иного конца, чѣмъ это дѣлалось до сего времени.

Я лично принималъ участіе въ японской войнѣ, имѣвшей безукоризненно налаженный тылъ (хотя бы потому, что войска все время на него отходили); я принималъ участіе въ великой войнѣ, на европейскомъ фронтѣ ея — и долженъ установить слѣдующее. Всегда и всюду, при самой дисциплинированной арміи, при самомъ налаженномъ тылѣ, даже при психикѣ, нравственно непоколебленной неудачами или революціей, — грабежи, были, есть и будутъ... Да и что въ этомъ удивительнаго? Природа войны настолько ужасна, обыденность ея настолько жестока, что человѣческая натура, въ основу которой, какъ мы къ сожалѣнію хорошо убѣдились, заложено столько гнуснаго, не можетъ не отозваться на соблазнъ «безнаказаннаго» преступленія... Несомнѣнно, что солдатъ вошедшій въ домъ мѣстнаго жителя съ винтовкой въ рукахъ, чувствуетъ себя полновластнымъ господиномъ и ведетъ себя именно такъ, какъ съ его точки зрѣнія подобаешь вести себя въ этомъ званіи.

Если все это въ полной мѣрѣ примѣнимо ко всякой войнѣ, что лично для меня несомнѣнно, то въ какой же мѣрѣ это подтверждается въ войнѣ *гражданской*, особенно жестокой, хотя бы уже потому, что въ ней каждый *самъ* себѣ выбираетъ свой фронтъ борьбы и естественно усматриваетъ въ каждомъ, кого онъ видитъ по ту сторону боевой линіи, въ томъ числѣ и въ обывателѣ никакого участія въ этой борьбѣ не принимающемъ — врага, котсраго онъ «имѣетъ право» использовать для своего, хотя бы и минутнаго, благополучія . . .

Я конечно ни въ коемъ случаѣ не хочу сказать, что съ этимъ фактомъ не слѣдуетъ бороться; — конечно слѣдуетъ и эта борьба на югѣ Россіи велась, — отъ приказовъ генерала Деникина до разстрѣловъ генерала Врангеля включительно. Борьба необходима, но не надо закрывать глаза и на то, что результатомъ этой борьбы будетъ всегда не уничтоженіе, а только *уменьшеніе* размѣровъ зла!

Я не могу не вспомнить, что даже въ голой Манджуріи, при строгой дисциплинѣ тогдашней арміи, солдаты умудрялись грабить, хотя объектовъ, кромѣ никому ненужныхъ мелочей китайскаго обихода и объекта «натуральнаго» грабежа у грязныхъ и чуждыхъ китайнокъ — не было!

Характерно и несомнѣнно то обстоятельство, что при успѣхѣ арміи, при ея наступательномъ на противника движеніи, грабежей всегда меньше, — они всегда увеличиваются при отходѣ и дозольно понятно, *почему*. Особенно это замѣтно въ отходахъ гражданской войны, когда передъ каждымъ, потерявшимъ мѣру дозволеннаго и не дозволеннаго, бойцомъ, уже открывается перспектива «чернаго дня», который грозитъ ему не на время, а на всю жизнь . . . И всетаки добровольцы генерала Врангеля покинувшіе Крымъ пришли въ лагеря Галлиполи, Лемноса и Кабаджи, *голыми нищими* . . . Такими же голыми нищими были и участники бѣлой борьбы на всѣхъ ея фронтахъ.

Я не буду останавливаться на томъ, что и у красныхъ грабежи конечно были, какъ они бываютъ по моему убѣжденію, всюду; — это конечно не оправданіе для бѣлыхъ.

И дѣлая сводку всему мною сказанному о грабежахъ — я повторяю: они были, но конечно не они были причиною неуспѣха.

Если я не прошелъ мимо обвиненій въ грабежахъ, то я не могу игнорировать и того, что принято распространять о *погромахъ*.

Въ этомъ отношеніи я буду болѣе, чѣмъ кратокъ: я совершенно опредѣленно утверждаю, что въ раіонахъ дѣйствія бѣлыхъ армій *еврейскихъ погромовъ* т. е. организованнаго уничтоженія и ограбленія евреевъ, ибо только ихъ имѣютъ въ виду, — *не было* . . . Утверждаю это и постараюсь доказать, считая, что и генераль Деникинъ, въ своихъ воспоминаніяхъ (т. V стр. 146), *впадаетъ въ ошибку*.

Скажу прежде всего, что всѣ свѣдѣнія о погромахъ, якобы имѣвшихъ мѣсто на югѣ Россіи, т. е. въ районахъ «черты осѣдлости» евреевъ (остальные фронты проходили по мѣстамъ, гдѣ почти отсутствовало еврейское поселеніе), — *тенденціозно преувеличены*. — Всѣмъ конечно памятно, что по газетнымъ свѣдѣніямъ о случаяхъ, такъ называемой «армянской рѣзни» значительное количество разъ писалось, и взывалось къ цивилизованному міру, и всегда въ одинаковыхъ выраженіяхъ, главсившихъ о томъ, что каждый разъ армянь вырѣзали *всѣхъ поголовно* . . . Нѣчто подобное происходитъ и съ еврейскими погромами на югѣ Россіи. Такъ въ Берлинѣ мнѣ пришлось слышать отъ одного докладчика, что петлюроцами въ Проскуровѣ было уничтожено . . . 60 000 евреевъ! Не надо доказывать насколько это правдоподобно для города тысячъ въ 15 жителей!

Я не противорѣчу себѣ, сначала говоря о томъ, что погромовъ въ бѣлой арміи *не было*, а потомъ о томъ, что *свѣдѣнія преувеличены* . . . Я только считаю, что моей задачей не можетъ являться разборъ вопроса о томъ, учинялись ли погромы отрядами Петлюры, Григорьева и другихъ украинцевъ, или отрядами ихъ противника-единомышленника Буденнаго!

Но если согласиться со мною что въ бѣлой арміи *еврейскихъ погромовъ* не было, то откуда же идетъ дымъ отъ какого огня?

Очень просто — я утверждаю, что не было *еврейскихъ* погромовъ. То что стараются выдать за *еврейскіе* погромы, есть не что иное, какъ проявленіе тѣхъ инстинктовъ, о которыхъ я говорилъ въ отдѣлѣ моего изслѣдованія о грабежахъ . . . Были нарушенія дисциплины, были покушенія на имущество, а иногда и на жизнь мѣстныхъ жителей, были грабежи и даже убійства; это было. Я лично знаю о случаяхъ въ районѣ Кіева. Фастова, Бѣлой Церкви, которые потомъ были спеціальной прессой раздуты въ *еврейскіе* погромы . . . Это были удары по населенію; за это были расформированы 2-ая кубанская пластунская бригада и Осетинскій конный полкъ; долженъ былъ быть расформированъ Волчанскій отрядъ есаула Яковлева . . . Однако отъ этихъ проявленій отрицательнаго типа *страдало какъ еврейское, такъ и христіанское населеніе захваченнаго безпорядками района* . . . Но о несчастныхъ христіанахъ конечно никто не кричалъ въ міровой прессѣ. Можетъ быть случайно еврейское населеніе иногда страдало больше; но вѣдь въ этихъ мѣстечкахъ *евреевъ* просто *численно было больше* и они были *богаче* — естественно что они страдали отъ этихъ безчинствъ (противъ которыхъ все время рѣзко выступало бѣлое командованіе) больше, чѣмъ христіанская часть населенія . . .

Выводъ одинъ — свѣдѣнія объ *еврейскихъ* погромахъ учиненныхъ у бѣлыхъ, это только ничѣмъ не прикрытая демагогія и выигрышный способъ борьбы съ бѣлыми, который широко практикуется и по сей день и красными, и ихъ социалистическими единомышленниками . . . не больше!

Заканчивая часть моего доклада, посвященную вопросу тыла (котораго, между прочимъ. совершенно не было у бѣлыхъ въ періодъ командованія арміей генераломъ *Врангелемъ*, ибо тогда весь Крѣмъ былъ, въ сущности говоря, военнымъ райономъ), я скажу только, что тылъ, какъ и всегда на войнѣ, былъ конечно тяжелъ для обѣихъ сторонъ. Для приведенія его въ порядокъ надо было проявлять *во много разъ больше принужденія*, и, быть можетъ, *жестокости*, чѣмъ это могли проявить бѣлые; конечно, красные не стѣснялись примѣнять и гораздо большую мѣру жестокости. Напомню, что добровольцы генерала Алексѣева 23-го февраля 1917 года уходили изъ богатаго Гостова безъ гроша денегъ и полуголые. Я знаю случай, когда одинъ изъ горчичныхъ «королей» Царицына далъ на добровольцевъ . . . двѣ сорокарублевыхъ керенки . . . возможно ли было что либо подобное въ районахъ занятыхъ красными!? —

Такимъ образомъ, я подошелъ постепенно къ главной части моего изслѣдованія, къ разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, которыя я считаю непосредственными причинами неуспѣха вооруженнаго выступленія бѣлыхъ. Мнѣ кажется, что изъ всего того, что я сказалъ до сихъ поръ, онѣ уже настолько ясны, что мнѣ остается досказать и уточнить совсѣмъ немногое.

Что же именно я считаю непосредственными, истинными причинами неудачи вооруженнаго выступленія бѣлыхъ? Что именно было тѣмъ роковымъ обстоятельствомъ, которое отдалило отъ нашей Родины ея освобожденіе и въ конечномъ результатѣ привело бѣлое освободительное движеніе къ его современной, если можно такъ назвать, заграничной стадіи?

Первой и основной причиной я считаю настроеніе населенія тѣхъ областей, по которымъ шло наступленіе бѣлыхъ.

Въ самомъ началѣ моего изслѣдованія я уже отчасти остановился на характеристикѣ этого явленія. Окраины, естественно привлекшія къ себѣ взгляды тѣхъ русскихъ людей, которые не захотѣли подчиниться установленной въ центрѣ диктатурѣ, *не знали большевизма*, то есть, вѣрнѣе не знали результатовъ практическаго его примѣненія къ шкурѣ обывателя. Они не испытали прелестей совѣтскаго рая и не смогли дать полнаго напряженія, чтобы предотвратить надвигавшіяся на нихъ испытанія и мученія.

Населеніе этихъ областей конечно знало войну, которая утомила всю Россію; населеніе знало и революцію, которая дала, такъ называемыя, «свободы» принесенныя ею! Населеніе съ легкой руки солдатъ, знавшихъ на фронтѣ только декларацию *правъ*, но не *обязанностей* солдата, знало только о своихъ правахъ и совершенно не представляло себѣ, что права эти все еще связаны съ какими то обязанностями.

На территоріи этого населенія шла настоящая война, гражданская война съ ея выстрѣлами, которые не всегда попадаютъ

только въ тѣхъ, кто борется на линіи огня; съ ея репрессіями не только по отношенію къ людямъ и ихъ имуществу, но и къ самимъ селеніямъ, которыя иногда, въ процессъ боя, безпощадно и неизбѣжно сравниваются съ землею... Населеніе должно было поступиться своими правами, своими удобствами. Армія бѣлыхъ не была той снабженной и организованной арміей, которую мы привыкли представлять себѣ, произнося это слово; немедленно по соприкосновеніи съ населеніемъ она вынуждена была брать у него подводы, лошадей, запасы и наконецъ и самихъ людей!

Война на данной территоріи всегда несетъ съ собою много лишеній и страданій. Война, а въ особенности гражданская, *сама себя кормитъ и пополняетъ!* И конечно населеніе не могло привѣтствовать этого; оно, какъ я уже сказалъ, думало не объ обязанностяхъ, а только о правахъ, и отъ бѣлыхъ ожидало только немедленнаго возстановленія порядка и нормальныхъ условій жизни, съ своей стороны совершенно не думая оказывать этому хотя какое либо содѣйствіе.

Вся сумма этихъ *непріятностей*, приводимыхъ затянувшейся войной, очень остро переживалась населеніемъ; въ то же время его усиленно развращала красная и социалистическая пропаганда обѣщаніями избавленія отъ всѣхъ этихъ напастей, обѣщаніями полнаго благополучія и полнаго господства, какъ извѣстно, соблазнившими не одну только Россію, но смущающими и доселѣ не малую часть населенія всего міра...

Все это сводилось къ тому, что неудобства, приносимыя бѣлыми *возстанавливали населеніе противъ нихъ.*

Отсюда постоянное оппозиціонное настроеніе, начиная отъ интеллигентскихъ благоглупостей, о которыхъ говорить приведенная мною выдержка изъ дневника И. А. Бунина, и кончая социалистическимъ портиводѣйствіемъ, а также распространеніемъ среди населенія нелѣпыхъ теорій о готовности бѣлыхъ «насадить старый режимъ» (чего конечно не было), и о «возвращеніи земли помѣщикамъ» (что прорывалось только въ чаяніяхъ и вождѣленіяхъ отдѣльныхъ лицъ, дорвавшихся до своихъ владѣній и не понявшихъ, что между прошлымъ и настоящимъ прошла революція). Вотъ почему такъ легко вѣрили красной пропагандѣ, изображавшей полуголоое и голодное (и въ прошломъ, и въ настоящемъ) русское офицерство, составлявшее кадры бѣлыхъ армій, какъ «помѣщиковъ», «банкировъ» и т. д.

Недостатки о которыхъ я говорилъ — въ сферѣ административнаго управленія, финансовыхъ мѣръ и аграрныхъ распоряженій—принимались за *злонамыренность*; и въ результатъ населеніе, не только въ лицѣ крестьянской массы, но порой и городской интеллигенціи, какъ это ни странно сейчасъ слы-

шать, сначала не шло дальше пожеланія приходившимъ бѣлымъ — «Помоги вамъ Пресвятая Богородица», и совершенно не хотѣло принять на себя хоть часть этой «помощи», а потомъ начинало мечтать объ избавленіи, которое конечно должно было придти съ красной стороны, ибо иного ничего не было!

Въ конечномъ результатѣ получалось совершенно нелѣпное, но одинаково типичное для всѣхъ бѣлыхъ фронтовъ положеніе:

Когда уходили красные — населеніе съ удовлетвореніемъ подсчитывало, что у него осталось . . .

Когда уходили бѣлые — населеніе со злобой высчитывало, что у него взяли . . .

Красные грозили и грозили весьма недвусмысленно взять все и брали часть — населеніе было обмануто и . . . удовлетворено. Бѣлые обѣщали законность, брали немногое — и населеніе было озлоблено . . .

Бѣлые несли законность и потому имъ ставилось всякое лыко въ строку . . .

Такимъ путемъ изъ главной, основной причины неуспѣха вооруженнаго выступленія бѣлыхъ я прихожу къ той, которая вытекаетъ изъ первой: *отсутствіе у бѣлыхъ методовъ дѣйствій, которые требовались жестокой обстановкой гражданской войны и небывалой разрухи.*

Если красные «работали» дубиной по обывательскимъ головамъ, несли революціонный режимъ, грабили «награбленное», уничтожали остатки стараго режима и . . . казнили и убивали за все безъ исключенія, за всякій намекъ на сопротивленіе, то бѣлые, быть можетъ въ силу своего наименованія, (даннаго имъ, какъ и ихъ противникамъ самою жизнью) «работали» въ бѣлыхъ перчаткахъ, насаждали законы, призывали къ ихъ исполненію и тѣмъ самымъ сами же связывали *свѣ руки и не получали сочувствія уже распущеннаго и развращеннаго демагогіей населенія.*

Красные обѣщали все, бѣлые только то, что полагалось по закону . . .

Красные въ видѣ аргумента и мѣры убѣжденія имѣли терроръ и пулеметы; бѣлые угрожали . . . *закономъ.*

Красные отрицали рѣшительно все и возвели въ законъ произволь; бѣлые, отрицая красныхъ, конечно не могли не отрицать и примѣняемые красными методы произвола и насилія . . . Бѣлые не сумѣли или не смогли быть фашистами, которые съ перваго момента своего бытія стали бороться методами своего противника! И быть можетъ именно неудачный опытъ бѣлыхъ и научилъ впослѣдствіи фашистовъ? . . .

Населеніе ничего не требовало отъ красныхъ, такъ какъ единственно что оно могло, попавши въ ихъ руки желать — покой, оно требовать конечно не рѣшалось! Отъ бѣлыхъ же

населеніе требовало... чуда, требовало для того, чтобы дать имъ съю поддержку, въ которой не отказывало съ самаго начала бѣлаго движенія; оно требовало чтобы бѣлые, единымъ маніемъ бѣлой руки, смыли съ Россіи всю кровь... Это конечно было неосуществимо: бѣлые не только не были чудотворцами, они не были и фокусниками, хотя бы въ небольшой части того, насколько это было присуще краснымъ!

На этомъ, въ сущности говоря, я могъ бы закончить мое изслѣдованіе, такъ какъ считаю мою задачу, въ мѣрѣ мнѣ доступной, выполненной! Въ заключеніе только суммирую все мною сказанное и сдѣлаю самые краткіе выводы.

Условія стратегіи и тактики, ошибки и промахи, сдѣланные бѣлыми въ этой области, вопросы идеологіи бѣлыхъ, качества ихъ вождей и армейской массы — все это, при всемъ томъ, что я упоминалъ на протяженіи моей работы — ни въ какомъ случаѣ не было причиной неудачи вооруженнаго выступленія бѣлыхъ. Въ этомъ отношеніи нѣсколько выдѣляется только то, что мною было приведено въ доказательство отсутствія необходимой гибкости въ характерѣ бѣлыхъ вождей!

Политика «союзниковъ» въ русскомъ вопросѣ, ихъ, всегда въ корнѣ своекорыстное поведеніе, неумѣнье или нежеланіе бѣлыхъ использовать «нолорожденныхъ иностранцевъ», въ лицѣ лимитрофныхъ государствъ и даже украинцевъ и, наконецъ, *тылъ* всегда и всюду, въ той или иной мѣрѣ разложенный — все это скорѣе приближается къ тому, что послужило причиной неуспѣха бѣлыхъ, быть можетъ и потому, что все то, что портило бѣлый тылъ, вытекало въ свою очередь изъ тѣхъ причинъ, которыя я считаю главными причинами неуспѣха — *неизжитость населеніемъ большевизма и индифферентизмъ охватывавшій населеніе*, когда оно убѣждалось, что порядокъ не возстанавливается бѣлыми по мановенію волшебнаго жезла. Устранить эту послѣднюю причину, исправить ея злоносныя послѣдствія мѣшали основныя качества бѣлыхъ, которые не смогли *принудить* населеніе относиться къ себѣ иначе! Я говорю именно о принужденіи, такъ какъ изъ всего того, что я уже высказалъ, явствуетъ, что иныя мѣры, такъ охотно примѣнявшіеся бѣлыми, мѣры законныя — успѣха не имѣли!

Мнѣ кажется, что если бы исторіи угодно было поставить насъ передъ повтореніемъ возможности возстановленія бѣлыхъ фронтовъ въ Россіи — послѣднія двѣ причины, непосредственно приведшія къ проигрышу кампаніи — не могли бы имѣть мѣста! Съ одной стороны населеніе узнало, что такое большевизмъ на горькой практикѣ минувшихъ годовъ, съ другой стороны — бѣлые, перенеся горечь пораженія, несомнѣнно стали бы дѣйствовать иначе! Это несомнѣнно уменьшило бы разстояніе между ними и населеніемъ, раздѣлявшее обѣ стороны во время существованія бѣлыхъ фронтовъ!

Нельзя не обратить вниманія еще на одно обстоятельство. При всемъ разнообразіи бѣлыхъ фронтовъ или вѣрнѣе областей въ которыхъ имъ приходилось дѣйствовать, при разнообразіи условій времени, лицъ и обстановки, всѣ бѣлые фронты, безъ исключенія пережили одинаковыя стадіи бытія; и это, мнѣ кажется подтверждаетъ тѣ обобщенія и выводы, которыя я попробовалъ установить для всѣхъ нихъ.

На самомъ дѣлѣ, не показательна ли *одинаковость* въ ихъ судьбѣ! Всѣ они проходили буквально черезъ одно и тоже...

Сборъ со всѣхъ сторонъ. Энтузіазмъ первыхъ кадровъ... Приведу по фронтамъ — переворотъ адмирала Колчака на востокъ, выступленіе капитана II ранга Чаплина на Сѣверѣ, успѣхи ничтожныхъ силъ генерала Родзянко на западѣ и движеніе въ сплошной массѣ противника арміи генерала Корнилова на югѣ...

Наступленіе, успѣхъ... Выдвиженіе къ Казани и Волгѣ на востокъ, выдвиженіе передовыхъ отрядовъ къ Вологдѣ на сѣверѣ, подходъ къ Петрограду на западѣ и линія Саратовъ — Воронежъ — Курскъ — Кіевъ — Могилевъ Подольскій — на югѣ...

Неурядицы тыла... возстаніе во Владивостокѣ — въ Сибири, правительственныя осложненія на сѣверѣ, тоже самое на западѣ, и Махно на югѣ...

Союзники... противодѣйствіе чехословаковъ на востокѣ, уходъ англичанъ на сѣверѣ, англійскій флотъ подѣ Петроградомъ на западѣ, первая Одесса и первый Крымъ на югѣ...

Отходъ... разложеніе...

Предэвакуаціонный развалъ, январь—февраль 1920 года... Выдача адмирала Колчака на востокъ, возстанія въ Архангельскѣ и Мурманѣ — на сѣверѣ, попытки арестовать генерала Юденича на западѣ и офицерскія выступленія въ Новороссійскѣ и Севастополѣ — на югѣ!

Только Крымъ генерала Врангеля, со всѣми своими особенностями, которыя не входятъ въ рамки моего изслѣдованія, и съ его безпримѣрной эвакуаціей, избѣжали общаго шаблона!

Мнѣ кажется что изъ всего сказаннаго можно сдѣлать одинъ и не малый выводъ: *бѣлые* могли бы побѣдить красныхъ, если бы они сами, въ своихъ методахъ, въ свей дѣятельности... стали тоже красными. Но, несомнѣнно и то, что они могли быть только бѣлыми! За ними осталось ихъ незапятнанное прошлое, ихъ безпредѣльная любовь къ родинѣ, ихъ горькій опытъ былыхъ неудачъ... И я хочу вѣрить, что они добьются столь необходимыхъ имъ матеріальныхъ и политическихъ возможностей и, оставаясь сами собой, *побѣдятъ какъ бѣлые!*

А. фонъ-Лампе.